

Политология, ориентированная на Восток (о развитии политической науки в Республике Бурятия)

Сегодня по прошествии более двух десятилетий со времени рождения официальной политической науки в России (разумеется, история отечественной политологии насчитывает гораздо более длительный срок) оформился целый ряд научных школ. Помимо известных и авторитетных научных центров в стране действует множество региональных политологических факультетов и кафедр, в них также создаются научные школы. Безусловно, они имеют свои отличительные особенности, что, в принципе, в значительной мере обогащает становление самой науки в России.

Республика Бурятия относится к числу тех региональных центров, где политическая наука стала развиваться сравнительно давно. Одной из первых вообще в Сибири открылась кафедра политологии и социологии в Бурятском государственном университете (в тогдашнем Бурятском государственном педагогическом институте) в 1991 г. Создание кафедры как самостоятельного учебного и научного подразделения было вызвано включением новых дисциплин «политология» и «социология» в номенклатуру специальностей высшего профессионального образования, включением этих дисциплин в учебные планы, а также потребностью вуза в высококвалифицированных кадрах преподавателей и исследователей политологии и социологии. За этот период кафедрой осуществлено 9 выпусков специалистов-политологов, несколько выпусков специализантов, 5 выпусков бакалавров и 2 выпуска магистров политической науки. Всего за эти годы получили диплом высшей квалификации свыше 220 выпускников.

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Успешно функционирует аспирантура, выпускники которой в большинстве случаев защищают диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, а также кандидата философских и политических наук в диссертационных советах Д 212.022.01 и Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет». Пополняется кафедра и докторами наук, издаются монографии и учебные пособия, выпускается научный журнал «Вестник БГУ» серии «Философия, социология, политология, культурология», входящий в число рецензируемых изданий. В Бурятском госуниверситете и сформировалась в основном бурятская политология. В республике также функционируют кафедры политологии в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления и Бурятской государственной сельскохозяйственной академии, существует группа, занимающаяся геополитическими исследованиями в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Таким образом, налицо происходящий процесс профессионализации политологии в данном регионе. В то же время, конечно же, развитие политической науки и расширение спектра политологических исследований сталкивается с рядом серьезных проблем, главная из которых заключается в удаленности от столицы и частичной выключенности от основных событий, связанных с институализацией все еще молодой науки.

На наш взгляд, для того, чтобы понять причины той или иной траектории становления любой молодой науки, необходимо принять во внимание два фактора: 1) каковы исследовательские традиции в этой или смежных науках; 2) какова региональная социально-политическая и

культурная специфика региона, вызывающая и особенности предметных областей исследований.

Разумеется, политологические исследования в Бурятии в советский период проводились в рамках объекта и предмета других наук. Для региональной политологии история и философия являются безусловной научной праматерью, одним из важнейших ее научных направлений всегда выступали вопросы национально-государственного строительства, национального самоопределения и национального движения, национально-культурной политики страны.

Научно-исследовательская деятельность политологов Бурятского государственного университета, с одной стороны, в значительной части продолжает исследовательские традиции региональных обществоведов. Часть исследований кафедры осуществляла в сотрудничестве с другими университетами и исследовательскими центрами в России и за рубежом. Основным партнер, с которым осуществлялось такое тесное сотрудничество по широкому спектру исследований, как раз и есть Институт монголоведения, тибетологии и буддологии СО РАН. Это сотрудничество скреплялось тем, что многие представители академической науки трудились также и на кафедре, что в итоге выливалось в разработку совместных проектов и их реализацию.

С другой стороны, кафедра за эти годы сформировала собственное научно-политологическое направление. Главным направлением исследований за годы становления стала проблема трансформаций политических институтов региона и исследование основных параметров политического процесса, как и каким образом трансформировались основные политические институты, что в них несет в себе элементы традиционного, а что — модернизационного. Прежде всего, изучению подверглись региональные, а затем общефедеральные средства массовой

информации, которые сыграли значительную роль в политической трансформации страны. К таким научным трудам относятся работы Э.Д. Дагбаева «Пресса и национально-политический процесс региона» (1994), «Средства массовой информации и власть» (1999), «Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации» (2004)¹. В своих исследованиях автор обосновывает положение о том, что специфика процесса политической коммуникации переходного периода в России состоит во взаимодействии элит и масс, где функции коммуникации становятся политическими функциями, а в результате СМИ становятся посредническими политическими организациями, обслуживающими власть. Процессы же политической коммуникации структурируются институциональными особенностями средств массовой информации, испытывающих воздействие многих факторов — политических, экономических и правовых.

В настоящее время целая группа членов кафедры занята выявлением институциональных основ функционирования политических партий, которые являются производными борьбы политических элит и складывающегося политического режима. Эволюция партий и партийной системы в республике является довольно ситуативной, зависимой как от воли центра, так и от высшего политического класса. Именно об этом идет речь в изданной в университете монографии Б.С. Будаева «Современные политические партии в Республике Бурятия» (Улан-Удэ, 2011). По этой же теме защищена кандидатская диссертация Л.А. Матхеева.

Внимание региональных исследователей сосредоточено и на исследованиях института главы региона и высшего законодательного органа республики, анализе модельных характеристик региональной политической власти и политического режима. В этих исследованиях

установлено, что авторитарный и моноцентричный характер региональной политической власти имеет значительные ограничители, связанные с социальными и культурными факторами. Многие аспекты этих проблем обсуждаются на двух конференциях, постоянно организуемых и проводимых политологами Бурятии, — всероссийской конференции «Современное развитие регионов России: социальные, политические и экономические аспекты» и межрегиональной конференции «Молодежь в избирательном процессе».

Стремление найти объяснение особенностям политических процессов и формам политических установлений вообще — наиболее характерная черта политологов Бурятии. Сам регион представляет уникальную, не похожую на другие территорию, пусть не самую развитую экономически, но имеющую древние политические традиции и культуру. Несомненно, это центральноазиатское влияние. Кроме того, в России Бурятия представляет территорию, где гармонично сосуществуют две конфессии — православная и буддийская, а также мирно и доброжелательно сосуществуют три народа — русский, бурятский и эвенкийский. Отсюда и еще одно важное направление исследований, связанное с этносоциальной и этнополитической тематикой, охватывающей не только территорию Республики Бурятия, но и территории близлежащих территорий. Среди таких работ монография Э.Д. Дагбаева «Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии» (Улан-Удэ, 2011). В этой работе выявлены общие черты и различия в институциональном дизайне регионов, относящихся к Внутренней Азии, а также в сравнительном аспекте и Монголии. При этом автор объясняет различия воздействием многих факторов, одним из которых являются традиции и региональная политическая культура. В тех случаях, когда

в институтах воплощены всем понятные традиционные элементы, эффективность политической власти возрастает.

Отдельной темой политологических исследований является внимание к функционированию политической власти уже «поглощенных» субъектов федерации — Агинского и Усть-Ордынского автономных округов. В частности, на эту тему написаны десятки статей. Проведены конференции, защищены кандидатские диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по проблемам федерализма и объединения регионов П.В. Манжуктиным и И.Ж. Бадмаевой.

Интересная и довольно актуальная политическая проблематика была отражена в монографии В.Г. Жалсановой «Политическая элита Бурятии на современном этапе» (2003)², где дана комплексная социальная характеристика политической элите республики.

Общее научное положение, которое отстаивает политологическое сообщество Бурятии, состоит в тезисе о том, что политическая природа региональных российских политических институтов имеет историческую и этнокультурную основу, где политические предпочтения и пристрастия определяются в большей степени принципами политической целесообразности и политической адаптации по отношению к общефедеральным политическим процессам.

Активно развиваются политологическое и социологическое направления востоковедных исследований, чему свидетельством реализующийся сейчас политологами БГУ проект «Возвращение России в Монголию».

Происходящие кардинальные изменения в социальной жизни населения региона отражены в выполненном проекте «Этносоциальная стратификация населения Республики Бурятия в условиях изменяющейся России», научных проектах «Сибирская ментальность и идентичность» под руководством д.ф.н., проф.

А.О. Бороноева, «Социальная структура народов Байкальской Азии» под руководством д.ф.н., проф. Ю.Б. Рандалова, в рамках которого разработана концепция специфики трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии в период модернизации и глобализации.

Востоковедные политологические и социологические исследования встраиваются в два более широких структурных контекста, связанных с отношениями: а) по линии *регион — центр* и б) *регион — мир*. Форма (модель) региональной идентичности, соответствующим образом вербализованная, а) влияет на систему взаимоотношений региона с Москвой и, соответственно, на его место (роль, миссию и пр.) в поле федеративных отношений и б) вписывается в актуальный контекст международных отношений Российской Федерации, в котором взаимоотношения с восточными партнерами — Китаем, Монголией, Кореей, Японией — являются очень важными.

БГУ считает необходимым освоение нового направления — социально-политические институты и процессы в восточных странах соседях Российской Федерации — Монголии, Китае. Принципиальным является в этой связи изучение этнического самосознания бурятского этноса в инокультурной среде (бурятский этнос является родственным монгольскому, его диаспоры проживают в Монголии и Китае), для чего необходи-

мо создание такой научной инфраструктуры, способной быть эффективной как в образовательной, так и в исследовательской сфере. Элементами такой инфраструктуры выступают профессиональные и общественные объединения студентов, преподавателей и аспирантов в рамках учебной и научной деятельности, общественно-политической деятельности. В настоящее время идет процесс активного сотрудничества с рядом вузов Монголии и Китая.

Настоящий обзор развития кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета, а вместе с ней и политической науки и отчасти социологической в Бурятии позволяет сделать ряд выводов. Политическая наука в регионе находится в стадии становления, но уже функционирует в режиме развития. Для этого созданы необходимые условия и предпосылки, в т.ч. налажены контакты и сотрудничество вузов, включая вузы сопредельных стран. Выбор тем определяется исследовательскими традициями (создание Диссертационных советов тоже ведь возможно при наличии высококвалифицированных кадров, которые работали в русле традиционных исследовательских практик), а также научно-образовательными и практическими потребностями региональной жизни. В этом, наверное, и проявляется «социальный заказ» со стороны общества или, точнее говоря, регионального сообщества.

¹ Дагбаев Э.Д. Пресса и национально-политический процесс региона. Улан-Удэ, 1995 ; Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации и власть. Улан-Удэ, 1999 ; Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации. Улан-Удэ, 2004.

² Жалсанова В.Г. Политическая элита Бурятии на современном этапе. Улан-Удэ, 2003.